

На правах рукописи

Курочкина Ирина Александровна

**РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ДЕТЕЙ-СИРОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

19.00.07 – Педагогическая психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре психологии образования и профессионального развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Научный руководитель:

Зеер Эвальд Фридрихович, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и профессионального развития ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Шнейдер Лидия Бернгардовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологической антропологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Симановский Андрей Эдгарович, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Защита состоится «10» апреля 2020 г. в 12.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.060.02 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316, e-mail: uspu@uspu.me.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО ЮУГУ (НИУ): https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_i.a._kurochkina_2019.pdf

Автореферат разослан «...» февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шевченко А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Нестабильность социально-экономической ситуации сказывается в усилении дифференциации общества. Низкий уровень материального благополучия, неспособность создания оптимальных условий жизни для себя и своего ребенка нередко приводят к снижению уровня жизни, алкоголизму, наркомании, делинквентному поведению родителей. Раннее вступление в сексуальные отношения в подростковом и раннем юношеском возрасте приводит к возрастанию числа несовершеннолетних родителей (подростковое родительство). В связи с этим увеличивается количество «отказников» и детей, пополняющих организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ОДС).

Результаты исследований свидетельствуют о специфической картине личностного развития ребенка, проживающего в условиях ОДС и его отличиях от ребенка, воспитывающегося в семье. Специфическими особенностями детей-сирот являются повышенная агрессивность, выраженные виктимность, невротичность, незрелые формы защитного поведения, тенденции к аффективному реагированию, обиде, перекладыванию ответственности на других и т.п.

Важнейшую роль в формировании специфических особенностей детей-сирот играют социальные условия их развития: эмоциональная, социальная и психическая депривация. В этих психологически неблагоприятных условиях большое значение приобретает проблема становления социальной и личностной идентичности. Особым возрастным периодом формирования идентичности является подростковый возраст. Наибольшее значение в этот период приобретает процесс становления моральных и нравственных убеждений, происходит изменение идентификационных образцов. Становление гендерной идентичности подростка происходит в процессе социализации с акцентом на воспроизводство доминирующей гендерной культуры. Социально обедненная среда ОДС характеризуется, с одной стороны, воспроизводством наиболее консервативных гендерных стереотипов, которые делают поведение индивида менее гибким, с другой – наличием недифференцированного типа гендерной идентичности (Н.Н. Васягина, 2018; В.П. Прядеин, 2014; Е.Ю. Терешенкова, 2005; Ю.А. Токарева, 2018; А.Ш. Шахманова, 2012).

Степень научной разработанности проблемы. Особенности развития половой идентичности в разных возрастных периодах рассмотрены в работах отечественных авторов В.В. Абраменковой (2000), Н.П. Ковалевой (2011), Т.А. Крыловой (2002), Л.В. Мищенко (2015), А.Э. Симановского (2017), Н.Ю. Флотской (2010), Л.Б. Шнейдер (2007, 2019) и др. В зарубежной психологии проблему гендерной идентичности, гендерных стереотипов и гендерного поведения в подро-

стковом возрасте рассматривали S.M. Lindberg (2008), T. Lobel, N. Nov-Krispin (2004), E.S. Watterson (2012) и др.

Обращает внимание тот факт, что в научной литературе работы по изучению гендерной идентичности в подростковом возрасте представлены незначительно (Ю.В. Василькова (2006), Н.Н. Крыгина (1993), Н.В. Лукьяненко (2007), Л.В. Мищенко (2015), Т.В. Моисеева (2006)). Специфические особенности структуры гендерной идентичности воспитанников ОДС практически остаются вне поля зрения. Между тем, дети, воспитывающиеся в условиях ОДС, принадлежат к группе риска, так как у них формируются недифференцированные типы гендерной идентичности, что негативно сказывается на дальнейшей социализации (Л.Г. Степанова, И.В. Талина, Т.И. Юферева).

Вышеизложенное позволяет выделить ряд **противоречий**:

– на *психолого-педагогическом* уровне между насущной психолого-педагогической востребованностью изучения психологических проблем подростка-воспитанника организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и отсутствием исследований структуры и содержания компонентов гендерной идентичности как факторов развития личности;

– на *теоретико-методологическом* уровне между необходимостью исследования факторов становления гендерной идентичности в подростковом возрасте и отсутствием согласованных концептуальных подходов;

– на *научном* уровне между проводимыми исследованиями в области гендерных, полоролевых различий и недостаточной теоретической и эмпирической разработанностью проблемы развития гендерной идентичности в подростковом возрасте с учетом различных психолого-педагогических условий.

Таким образом, недостаточная изученность проблемы в сочетании с высокой значимостью определяют ее актуальность.

Цель работы: определить структурно-типологические особенности гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, а также возможности психолого-педагогического сопровождения ее развития с учетом индивидуально-психологической и возрастной специфики.

Объектом исследования является психолого-педагогический феномен гендерной идентичности подростков.

Предмет исследования: психолого-педагогическое сопровождение развития гендерной идентичности подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Гипотеза исследования основана на том, что структура гендерной идентичности (включающая в себя эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий

и личностный компоненты) имеет содержательные качественные и количественные особенности у подростков, проживающих в ОДС, в отличие от содержания компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье.

Различия проявляются:

– в развитии недифференцированного типа гендерной идентичности, обусловленного индивидуально-психологическими особенностями (невротичность, депрессивность, агрессивность, эмоциональная лабильность);

– в существовании значимых взаимосвязей между психологическими особенностями (невротичностью, депрессивностью, агрессивностью, эмоциональной лабильностью) и структурными компонентами гендерной идентичности (поведенческим, когнитивным, эмоционально-оценочным);

Коррекция негативных характеристик личности возможна при условии комплексного психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, что будет способствовать снижению эмоциональной нестабильности личности.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ проблемы развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, обосновать ее актуальность.

2. Выявить компонентную структуру и содержание компонентов гендерной идентичности подростков.

3. Определить роль социально-психологических факторов, обуславливающих специфические особенности структуры и содержания компонентов гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС.

4. Разработать системно-структурную модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

5. Эмпирическим путем проверить результативность программы психологического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС.

Этапы опытно-поискового исследования. Исследование осуществлялось в четыре этапа в период с 2009–2016 гг.

Первый этап: проводился теоретико-методологический анализ научной литературы, уточнялись цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования, разработан план эмпирического исследования.

Второй этап включал в себя исследование структуры и содержания компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях (в семье и в ОДС).

На третьем этапе проводилась разработка системно-структурной модели психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях ОДС, апробация и внедрение программы психолого-педагогического сопровождения.

На заключительном этапе осуществлялась проверка эффективности программы, анализ, обобщение и оформление полученных результатов исследования.

Теоретико-методологической основой исследования явились положения о феномене гендерной идентичности, ее компонентах и структуре: структурный подход к изучению гендерной идентичности (Л. Бергаланфи, Ф. Коффка, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, В.П. Прядин, Х. Эренфельц и др.); историко-эволюционный подход, рассматривающий гендерную идентичность в контексте развития культуры человечества (А.Г. Асмолов); гендерный подход, представляющий гендерную идентичность с точки зрения ее конструирования в различных временных и социокультурных контекстах (С. Бем, Т.В. Бендас, Ш.М. Берн, Е.А. Денисова, Д. Зиммерманн, Е.М. Ижванова, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, В.В. Козлов, И.С. Кон, Л.В. Мищенко, Л.Н. Ожигова, И.Н. Тартаковская, А.А. Темкина, К. Уэст, Л.Б. Шнейдер, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.); концепция многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности, позволяющая рассматривать идентичность как базовое свойство личности (А.И. Крупнов); концепции возрастного и социально-личностного развития (Л.С. Выготский, А.А. Майер, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, Р.М. Чумичева, Э. Эриксон и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что совокупность представленных результатов содержит решение актуальной научной проблемы психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в условиях ОДС, а именно:

- на основе анализа основных теоретико-методологических подходов уточнено понятие гендерной идентичности как интегративного полифункционального динамического структурного образования личности, детерминированного усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации через реализацию личностных смыслов, потребностей личности на определенных ступенях возрастного развития;

- определены структурно-типологические особенности гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, а также возможности ее развития с учетом индивидуально-психологической и возрастной специфики;

- разработана системно-структурная модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

– эмпирическим путем выявлено, что структура и содержание компонентов гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, отличается от структуры и содержания компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье;

– обоснованы факторы, обуславливающие формирование недифференцированного типа гендерной идентичности; показано, что развитие гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС, происходит в условиях социальной, эмоциональной и психической депривации, что способствует нарушению социально-ролевой самоидентификации, эмоциональной нестабильности личности;

– эмпирически подтверждена эффективность разработанной программы психологического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: на основе ретроспективного, феноменологического и системного анализа представлено современное состояние проблемы развития гендерной идентичности в подростковом возрасте. Определены основные исследовательские позиции изучения гендерной идентичности в научных исследованиях; уточнено понятие гендерной идентичности, определены условия ее развития с точки зрения структурного, системного и гендерного подходов. Выделены компоненты гендерной идентичности (эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий, личностный) и их психологическое содержание; разработана системно-структурная модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях ОДС; эмпирически подтверждены теоретические предположения о специфических структурно-типологических особенностях гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в условиях ОДС; определены факторы, обуславливающие психологические особенности развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС.

Практическая значимость исследования. Результаты могут быть использованы в практике образовательных и воспитательных учреждений, а также в индивидуальном и групповом консультировании. Разработана и внедрена в практику программа психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности в подростковом возрасте. Представлен авторский арт-терапевтический тренинг. В качестве методических рекомендаций результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов «Психология личности», «Возрастная психология», «Социальная психология», «Гендерная психология», «Психологическое консультирование».

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовался комплекс методов: теоретические (анализ литературных источников, рефериро-

вание, обобщение); психодиагностические методы; методы математико-статистического анализа (дескриптивный, сравнительный, корреляционный, факторный анализ). Результаты обрабатывались с использованием программы SPSS 20.0 для среды Windows.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гендерная идентичность – интегративное полифункциональное динамичное структурное образование личности, детерминированное усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации через реализацию личностных смыслов, потребностей на определенных ступенях возрастного развития.

Структура гендерной идентичности включает в себя эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий и личностный компоненты. *Эмоционально-оценочный компонент* представлен положительным, отрицательным или амбивалентным отношением к себе, к своему маскулинному / фемининному образу Я, отношением к ближайшему окружению и образу мира с позиции гендера, к гендерным нормам, правилам, ролям, стереотипам, установкам, ожиданиям. *Когнитивный компонент* обобщает системные представления о себе как о представителе определенной гендерной группы, в результате чего происходит осознание и принятие своей маскулинности / фемининности, индивид выбирает поведение с учетом соответствующих норм, правил, ролей, стереотипов, установок и ожиданий. В процессе осознания происходит реализация в деятельности всех представлений о себе с позиций гендера (*поведенческий компонент*). *Личностный компонент* включает в себя психологические, психодинамические свойства, состояния и особенности личности с учетом гендера, обуславливает процессы интеграции и адаптации личности в обществе. Структурные компоненты гендерной идентичности представлены во взаимодополняемости, сопряженности друг с другом.

2. В ходе эмпирического исследования определены следующие типы гендерной идентичности: маскулинный, фемининный, андрогинный с тенденцией к маскулинности, андрогинный, андрогинный с тенденцией к фемининности, недифференцированный. Недифференцированный тип детерминирует кризис гендерной идентичности, который проявляется в повышенной напряженности, возбудимости, внутренней конфликтности; негативном отношении к себе и формирует выраженную эмоциональную нестабильность личности.

3. Обобщение исследований по проблеме развития гендерной идентичности в подростковом возрасте позволило разработать системно-структурную модель психолого-педагогического сопровождения развития компонентов гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС и комплексную программу. Программа основа-

на на принципах долгосрочности, комплексности, последовательности, систематичности, активности участников и включает в себя психопрофилактический, психопросветительский, диагностический, коррекционный и консультационный уровни.

4. Эффективность коррекции деструктивных проявлений личности воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигается посредством положительного действенного влияния на содержательные компоненты гендерной идентичности. Психотехнологии направлены на формирование положительного Я-образа, положительного образа мира; создание безопасной атмосферы понимания, принятия, сопереживания; поощрение разнообразных поведенческих реакций, свидетельствующих о самоанализе и рефлексии путем организации сотрудничества педагогов, воспитателей, психологов ОДС (эмоционально-оценочный компонент); расширение знаний о гендерно-ролевом поведении, отношениях между представителями разных полов и внутри гендерной группы (когнитивный компонент); формирование ответственности за собственный выбор, обеспечение самостоятельности в процессе выбора; овладение традиционными социально приемлемыми формами поведения, их творческое преобразование с учетом конкретной ситуации; межличностного взаимодействия, сотрудничества и обмена опытом (поведенческий компонент); расширение репертуара эмоционального реагирования в области межличностных отношений, развитие самоконтроля, снижение уровня ситуативной агрессивности, укрепление рефлексивной позиции и т.п. (личностный компонент).

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования представлены к обсуждению и одобрены на международных научных конференциях: «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (Одесса, 2011, 2013); «Современное образование: реалии, традиции, инновации, перспективы» (Ульяновск, 2010); «Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи» (Минск, 2011); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в условиях глобализации социума» (Харьков, 2012); «Потенциал личности: комплексная проблема» (Тамбов, 2013); «Арт-терапия в практической деятельности» (Санкт-Петербург, 2015, 2018); всероссийских: «Наука образованию» (Екатеринбург, 2010); «Прикладная психология» (Екатеринбург, 2012); «Психология в системе образования» (Екатеринбург, 2013); «Инновации в профессиональном

и профессионально-педагогическом образовании» (Екатеринбург, 2012); «Теория методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании. XXXI Мерлинские чтения» (Пермь, 2016), а также на заседаниях кафедры психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Структура работы: Работа изложена на 229 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (290 источников, из них 21 на иностранном языке), приложений, иллюстрирована таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена общая характеристика работы, обосновывается актуальность исследования, степень разработанности проблемы, выделяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, гипотезы исследования, определяется его научная новизна, раскрываются научная и практическая значимость, теоретическая и методологическая основы, приводится характеристика методов исследования, сведения об апробации, обозначаются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «**Теоретический анализ проблемы гендерной идентичности в психологии**» проанализированы методологические подходы к исследованию проблемы гендерной идентичности, рассмотрен категориальный аппарат, теоретические основы ее изучения.

Первый параграф содержит анализ определений феномена «гендерная идентичность», позволяющий говорить о многоаспектности и разнонаправленности взглядов на понимание ее трактовки. Многоаспектность понятия «гендерная идентичность» обусловлена тем, что в работах, посвященных изучению данного феномена, используются следующие термины: пол (биологический, гражданский, психологический, психический, сексуальный, социальный), идентичность (половая, полоролевая, сексуальная), полоролевые стереотипы, полоролевые отношения (В.С. Агеев, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, М.Х. Мелтсас, Т.А. Репина и др.). Сравнительный анализ основных понятий позволяет сделать вывод о том, что гендерная идентичность является не просто структурным компонентом гендера, а сложным системным конструктом, который взаимосвязан со всеми личностно-принимаемыми образами Я.

Проведенный теоретический анализ позволяет уточнить понятие гендерной идентичности. *Гендерная идентичность* представляет собой интегративное полифункциональное динамичное структурное образование личности, детерминированное усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации личности через реализацию личностных смыслов, потребностей личности на определенных этапах возрастного развития.

Во втором параграфе рассматриваются механизмы формирования гендерной идентичности с точки зрения различных теорий и направлений (Р. Альперт, А. Бандура, С. Бем, Дж. Боулби, К. Гиллиган, С.И. Кехилл, Р.В. Коннелл, К. Летурно, С. Мартин, Х. Маркус, У. Мишел, Л. Рау, Р. Сирс, Дж. Сметана, Дж. Стейси, Б. Торн, З. Фрейд, Н. Ходороу). Отмечается, что структура гендерной идентичности полиморфна, множественна и может быть представлена как интегративное образование, включающее в себя личностные и социально-психологические составляющие. Каждый выделенный компонент в структуре гендерной идентичности имеет свое функциональное наполнение.

Третий параграф посвящен анализу формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте в процессе социализации. Психологическими механизмами гендерной социализации являются процессы идентификации (психоаналитическая теория Р. Альберт, Дж. Боулби, Л. Рау, Р. Сирс, А. Фрейд, З. Фрейд и др.), социального подкрепления (теория социального научения и половой типизации А. Бандура, У. Мишел), осознания и понимания гендерно-половой роли (теория когнитивного развития К. Летурно, Дж. Сметана и др.), социального ожидания (новая психология пола М. Джонсон, Дж. Стоккард), конструирования гендерных схем (теория гендерной схемы С. Бем). Рассматривается роль семьи в формировании гендерной идентичности подростков.

В четвертом параграфе проведен теоретический анализ психологических особенностей детей-сирот, проживающих в условиях ОДС (Н.Н. Васягина, Е.С. Набойченко, А.Ш. Шахманова и др.). Нарушение психологического пространства личности в виде разлуки с семьей негативно сказывается на стержневых образованиях личности ребенка (Б.Н. Алмазов, Дж. Боулби, И. Лангмейер, М.И. Лисина, З. Матейчек, А.К. Рубченко, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.). В условиях воспитания в ОДС имеют место унифицированные проявления взаимодействия, нивелирование границ поведения девочек и мальчиков (Ю.Е. Алешина, Дж. Боулби). В работах Н.Н. Васягиной, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Ю.А. Токаревой, Н.Н. Толстых показано, что в условиях родительской депривации у детей обнаруживаются качественные отличия в развитии всех аспектов Я (представление о себе, отношение к себе, образ Я, самооценка) и, как следствие, формируется недифференцированный тип гендерной идентичности. Респондентам с недифференцированным типом характерны низкие показатели и маскулинности, и фемининности.

В пятом параграфе представлена системно-структурная модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях ОДС (рис. 1).

**Системно-структурная модель психолого-педагогического сопровождения компонентов
гендерной идентичности в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей**

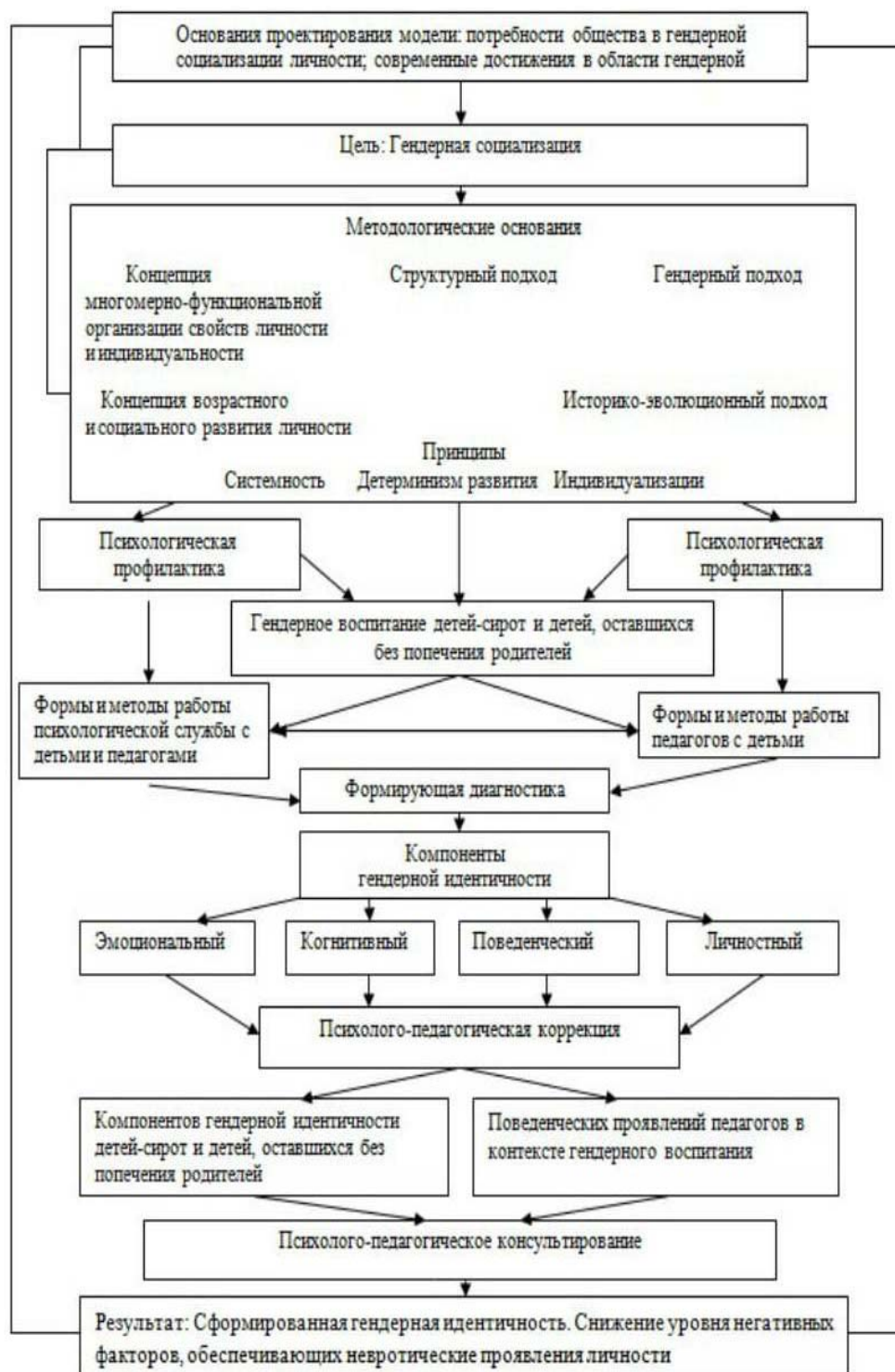

Рисунок 1. – Системно-структурная модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков в условиях ОДС

В соответствии с принятыми в исследованиях подходами модель состоит из четырех блоков: целевой, организационно-содержательный, формирующий, результирующий. Основой для разработки модели стал теоретический анализ структурных компонентов гендерной идентичности.

Обобщая представленные в настоящей главе материалы, мы приходим к выводу, что становление гендерной идентичности, гендерных отношений в условиях организаций для детей-сирот затруднено в связи со средовыми факторами, отсутствием четких гендерных образов-эталонов и дифференцированного подхода к воспитанию.

Во второй главе «Эмпирическое изучение структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» раскрыты особенности организации опытно-поисковой работы, этапы и методы ее проведения, представлены характеристики выборки, анализ результатов исследования и их интерпретация.

В параграфе 2.1. дается характеристика эмпирической базы (школы и детские дома г. Екатеринбурга Свердловской области, Ханты-Мансийского автономного округа) и выборки исследования. В подгруппе подростков, воспитывающихся в семье, были обследованы 165 мальчиков и 186 девочек (всего 351 респондент). В подгруппе воспитанников организаций для детей-сирот было обследовано 218 подростков, из них 99 мальчиков, 119 девочек. Возраст участников 13–15 лет. Общий объем выборки исследования составил 569 человек. В реализации программы психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков и проверке ее эффективности приняли участие 78 респондентов, проживающих в ОДС, из них 34 мальчика и 44 девочки.

Описываются методики исследования. Для изучения структурных компонентов гендерной идентичности подростков был использован комплекс психодиагностических методик: опросник Л. Н. Ожиговой «Я женщина / мужчина»; методика исследования содержательных характеристик идентичности личности «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой); полотипизированный опросник С. Бем, опросник «Пословицы» И. С. Клециной, многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А. А. Крылова и Т. Н. Ронгинской).

В параграфе 2.2. приведены результаты исследования на констатирующем этапе, в ходе которого изучались особенности гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях (в семье и в ОДС). Изучение гендерной идентичности в подгруппе *подростков, воспитывающихся в семье* выявило следующее. Отвечая на вопрос «Кто Я?», 94,6% девочки (175 респондентов) и 85,45% мальчики (141 респондент) дали максимальное количество характеристик, что позволяет сделать вывод о сформированной гендерной идентичности; у 1% девочек и 5% мальчиков

(минимальное количество) выявлен кризис гендерной идентичности, который проявляется в специфических переживаниях, связанных с полоролевым конфликтом (О. А. Гаврилица, О. М. Здравомыслова, В. В. Знаков, Л. Н. Ожигова, Н. К. Радина и др.). В обеих подгруппах преобладает позитивная гендерная идентичность (положительные характеристики), характеризующая адаптивное состояние личности. Амбивалентные характеристики наиболее выражены в подгруппе мальчиков, что свидетельствует о некоторой нестабильности образа Я.

Для выявления типов гендерной идентичности мы использовали полотиписированный опросник С. Бем. В исследовании мы опирались на типологию Л. Г. Степановой, которая выделяет такие типы гендерной идентичности, как традиционный, изомерный и недифференцированный. На основании дескриптивного анализа мы выделяем пять типов гендерной идентичности: маскулинный, андрогинный, фемининный, которые соответствуют классическому типу по С. Бем, а также такие типы, как андрогинный с тенденцией к маскулинности (высокие показатели андрогинности, смещенные к полюсу маскулинности) и андрогинный с тенденцией к фемининности (высокие показатели андрогинности, смещенные к полюсу фемининности). В работе определены следующие подгруппы подростков в зависимости от типа гендерной идентичности (таблица 1).

Таблица 1

Определение подгрупп респондентов по типу гендерной идентичности, воспитывающихся в семье

Подгруппы	Мальчики	Девочки
	Выраженность представлена в %	
Маскулинная	0	0,54
Андрогинная с тенденцией к маскулинности	3	0,54
Андрогинная	32,76	46,24
Андрогинная с тенденцией к фемининности	0	0,54
Фемининная	0	0
Недифференцированная	64,24	52,14

Маскулинный тип выявлен у 0,54% девочек, воспитывающихся в семье (изомерный тип по Л. Г. Степановой), он характеризуется внешним проявлением фемининных паттернов поведения, внутренне – эмоциональной неудовлетворенностью собственным биологическим полом, полоролевой конфликтностью.

Анализ подверженности респондентов гендерным стереотипам по методике Л.Н. Ожиговой выявил следующее: в подгруппе девочек с недифференцированным типом гендерной идентичности выявлен высокий процент респондентов, подверженных гендерным стереотипам (57,73%), что обусловлено требованиями социума, более ранним созреванием девочек, а также ранней идентификацией с матерью. Отсутствие дифференцированных стереотипов в подгруппе мальчиков свидетельствует о том, что у подростков этого типа идентичности может возникать потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на тра-

диционные декларативные аспекты мужественности и на фемининную установку, проявляющуюся в поведении.

Поведенческий компонент исследовался по опроснику «Пословицы» И.С. Клециной и позволил выявить гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье. В мужской подгруппе высокая степень принятия гендерных ролей в семье выявлена у 40% респондентов, следовательно, можно сделать вывод, что семейное воспитание, семейные традиции определяют гендерное поведение ребенка в соответствии с полом (более жесткая дифференциация мужских и женских ролей).

Сравнительный анализ проводился в женской и мужской подгруппах подростков, воспитывающихся в семье с учетом выявленного типа гендерной идентичности. Различия в поведенческом компоненте представлены по шкале «Социальные роли» ($p < 0,001$), выраженность признака ниже в подгруппе девочек с недифференцированным типом гендерной идентичности (78,17), в отличие от респондентов с андрогинным типом, которому свойственно социально-ролевое поведение и сформированная рефлексия (107,6). Испытуемые с недифференцированным типом переживают кризис гендерной идентичности. Выявлены достоверные различия на среднем уровне значимости в мужской подгруппе по шкале «Амбивалентный образ Я» ($p < 0,05$). Высокие показатели обнаружены в андрогинной подгруппе подростков, с тенденцией к маскулинности (средний ранг 100,3) и в подгруппе с недифференцированным типом гендерной идентичности (средний ранг 92,04), что свидетельствует об амбивалентном самоотношении, несформированной рефлексии.

В ходе изучения гендерной идентичности в подгруппе *подростков, воспитывающихся в ОДС*, получены следующие результаты. В подгруппе девочек сформирован эмоционально-полярный тип гендерной идентичности (методика «Кто Я?»), для респондентов характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии, их отношения с другими людьми зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится. В подгруппе мальчиков преобладают отрицательные характеристики, которые обуславливают дезадаптивное состояние личности. У 10,1% мальчиков и 3,36% девочек выявлен кризис гендерной идентичности.

Дескриптивный анализ позволил выделить следующие подгруппы подростков в зависимости от типа гендерной идентичности (таблица 2).

Таблица 2

Определение подгрупп респондентов по типу гендерной идентичности, воспитывающихся в ОДС

Подгруппы	Мальчики	Девочки
	Выраженность представлена в %	
Маскулинная	0	0
Андрогинная с тенденцией к маскулинности	3,03	1,68
Андрогинная	23,23	34,45
Андрогинная с тенденцией к фемининности	0	3,36
Фемининная	0	0
Недифференцированная	73,74	60,51

В подгруппе девочек из ОДС процент респондентов андрогинного типа с тенденцией к маскулинности выше, чем в подгруппе девочек, воспитывающихся в семье (1,68% и 0,54% соответственно). Это свидетельствует о неудовлетворенности собственным полом, об отсутствии дифференцированных гендерных стереотипов. В подгруппах подростков, воспитывающихся в ОДС, выявлен наибольший процент респондентов с недифференцированным типом гендерной идентичности (у 73,74% мальчиков и 60,51% девочек). Подростки данной группы переживают кризис гендерной идентичности, что сопровождается высоким уровнем выраженности нестабильности личности, обуславливает сложности в области межличностных отношений, адаптации личности к изменяющимся условиям.

В мужской и женской подгруппах подростков выявлен низкий уровень подверженности гендерным стереотипам (53,42% и 37,5% соответственно), что может быть связано с недифференцированным типом гендерной идентичности, которая проявляется в неопределенном эмоциональном отношении к себе, к будущему, в наличии недифференцированных гендерных стереотипов, внутренней конфликтности; высокой ригидности.

Подверженность испытуемых традиционным представлениям о распределении ролей в семье незначительно выше в подгруппе мальчиков. Соответственно, можно полагать, что отсутствие примеров традиционного ролевого поведения у подростков ОДС приводит к формированию «стертых» идентификационных образов.

Сравнительный анализ показателей в группах мальчиков и девочек из ОДС выявил следующие различия: при $p < 0,001$ в подгруппе девочек преобладают положительные характеристики (средний ранг 125,83), в подгруппе мальчиков – отрицательные (134,54), что соответствует эмоционально-полярному типу идентичности, переживанию кризиса гендерной идентичности. Выявлены различия по шкале «Затрудненная идентификация» ($p < 0,05$), выраженность выше в подгруппе мальчиков (121,9), можно сделать вывод о наличии кризиса гендерной идентичности детей ОДС. Сравнительный анализ в мужских и женских подгруппах с различным типом гендерной идентичности выявил достоверные отличия ($p < 0,05$) в подгруппах девочек

с андрогинным типом с тенденцией к маскулинности и андрогинным с тенденцией к фемининности по шкалам «Социальная идентичность» (18,5 и 81,13 соответственно), «Социальные роли» (24,5 и 77,0) (когнитивный и поведенческий компоненты). Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки с андрогинным типом с тенденцией к маскулинности не идентифицируют себя с социальной группой, у них отсутствуют характеристики, обозначающие социальные роли.

В результате сравнительного анализа в подгруппах мальчиков с различным типом гендерной идентичности выявлены различия ($p > 0,5$) по шкале «Затрудненная самоидентификация» (когнитивный компонент). Наиболее высокие ранговые показатели обнаружены в подгруппе с андрогинным типом с тенденцией к маскулинности (87,13) и в подгруппе с недифференцированным типом гендерной идентичности (51,8), что объясняется несформированной рефлексией и кризисом гендерной идентичности.

В параграфе 2.3. представлены результаты корреляционного анализа, в ходе которого в каждой из выделенных подгрупп обнаружено более 50 взаимосвязей. Таким образом, гипотеза о существовании значимых взаимосвязей между психологическими особенностями: (невротичностью, депрессивностью, агрессивностью, эмоциональной лабильностью) и структурными компонентами гендерной идентичности нашла свое подтверждение.

Результаты факторного анализа представлены в параграфе 2.4. Факторный анализ в подгруппах мальчиков, воспитывающихся в семье, позволил определить пять значимых факторов, объясняющих 47,05% общей доли дисперсии. Значимые веса в структуре фактора 1 «Эмоциональная нестабильность личности» приходятся на показатели личностного компонента: спонтанная агрессивность (0,844), реактивная агрессивность (0,778) и депрессивность (0,777), как психологические проявления женских качеств и свидетельствуют о наличии у респондентов недифференцированного типа гендерной идентичности. Фактор 2 «Стереотипы мужские / стереотипы женские» составляют показатели: общительность (0,774), маскулинность (0,776), застенчивость (-0,659), которые характеризуют поведенческий компонент гендерной идентичности. Фактор 3 «Социальная идентичность со значимым социальным окружением» определяется следующими показателями: социальная идентичность (0,829), социальные роли (0,772), семейные роли (0,721). Этот фактор представляет поведенческий компонент гендерной идентичности, сформированную полоролевою идентичность. Фактор 4 «Принятие социальных ролей, предписанных полом» характеризуется положительным дифференцированным отношением к себе как к представителю мужского пола (0,831), подверженностью гендерным стереотипам (0,567). Фактор 5 «Проблемная личностная идентичность» представлен амбивалентными характеристиками образа Я (0,910) и личностными характеристиками (0,892).

В подгруппе мальчиков, воспитывающихся в ОДС, было определено пять значимых факторов, объясняющих 47,52% общей доли дисперсии. Значимые веса в структуре фактора 1 «Эмоционально-стрессовая нестабильность личности» приходятся на шесть показателей, пять из которых положительные и представлен характеристиками: эмоциональная лабильность (0,903), депрессивность (0,8440), раздражительность (0,773), невротичность (0,726), спонтанная агрессивность (0,598), что свидетельствует о переживании респондентами кризиса гендерной идентичности и наличии недифференцированного типа гендерной идентичности (в описании респонденты не обозначают принадлежность к полу). Фактор 2 «Социально открытая мужская позиция» представлен психологическими характеристиками, свойственными мужчинам (поведенческий компонент): маскулинность (0,817), общительность (0,808). Фактор 3 «Положительная гендерно-ролевая позиция» представлен положительными характеристиками (0,854) и гендерными стереотипами, свойственными мужскому полу (0,520). Фактор 4 «Мужские характеристики / женские характеристики» характеризуется наличием мужских и женских характеристик, что позволяет говорить о том, что подростки-воспитанники ОДС переживают кризис гендерной идентичности. Фактор 5 «Актуальная социальная идентичность / будущая профессиональная идентичность» включает показатели: социальные роли (0,856), социальная идентичность (0,777), профессиональные роли (-0,502) и характеризует поведенческий компонент гендерной идентичности, у респондентов не сформирован образ будущего профессионального Я.

В подгруппе девочек, воспитывающихся в семье, выделено четыре фактора. Фактор 1 с наибольшим весом (47,77%) «Социально-желательная адаптивная гендерная позиция» включает в себя параметры, характеризующие личностный компонент: экстраверсия (0,787), общительность (0,786), открытость (0,741); когнитивный компонент: косвенное обозначение пола (0,544); поведенческий компонент: подверженность гендерным стереотипам (0,755), а также маскулинность (0,659), что характеризует недифференцированный тип гендерной идентичности. Фактор 2 «Эмоциональная нестабильность личности» представлен следующими характеристиками: депрессивность (0,853), эмоциональная лабильность (0,793), застенчивость (0,710), невротичность (0,621). Фактор 3 «Дестабилизированный рефлексивный образ Я» представлен показателями: личностная идентичность (0,832), амбивалентным образом Я (0,786) и характеризует негативную затрудненную самоидентификацию. Фактор 4 «Негативная затрудненная самоидентификация» включает показатели: отрицательный образ Я (0,719), затрудненная самоидентификация (0,657), что обусловлено возрастными особенностями.

В подгруппе девочек, воспитывающихся в ОДС, было определено шесть значимых факторов, объясняющих 53,21% общей доли дисперсии. Значимые веса в структуре фактора 1 «Эмоционально-лабильная агрессивная нестабильность личности» приходятся на 5 показателей личностного компонента: невротичность (0,893), депрессивность (0,884), спонтанная агрессивность (0,720), раздражительность (0,678). Фактор 2 «Мужские стереотипные характеристики» составляют показатели, которые характеризуют личностный компонент гендерной идентичности: уравновешенность (0,787), открытость (0,601), реактивная (0,537) и спонтанная агрессивность (0,518), что может быть обусловлено социальной ситуацией развития, приспособлением девочек к ближайшему окружению, а также кризисом гендерной идентичности. Фактор 3 «Будущая профессиональная идентичность / актуальная социальная идентичность» определяется показателями: профессиональные роли (0,822), общительность (0,553), косвенное обозначение пола (-0,763). Фактор 4 «Стереотипы мужские / стереотипы женские» включает в себя показатели: маскулинность (0,691), общительность (0,689), застенчивость (-0,843), что свидетельствует о протекании психической деятельности по мужскому типу. Фактор 5 «Дестабилизированный отрицательный образ Я» составляют показатели эмоционально-оценочного компонента: отрицательные характеристики (0,785), амбивалентный образ Я (0,648). Фактор 6 «Социальная идентичность» включает показатели когнитивного и поведенческого компонентов: социальная идентичность (0,814), социальные роли (0,786).

Таким образом, в подгруппе мальчиков, воспитывающихся в семье, выявлена сформированная социальная идентичность со значимым социальным окружением. В подгруппе девочек выражена социально-желательная адаптивная гендерная позиция. В подгруппе мальчиков, воспитывающихся в ОДС, обнаружены факторы, которые характеризуют эмоционально-стрессовую нестабильность личности, сопровождающуюся нарушением социально-ролевой самоидентификации. В подгруппе девочек определены факторы, обуславливающие эмоционально-лабильную агрессивную нестабильность личности, проявление мужских стереотипных характеристик, протекание психической деятельности по мужскому типу, нестабильный отрицательный образ Я.

Полученные результаты стали основанием для разработки программы психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в ОДС.

В третьей главе «Разработка и реализация программы психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности подростков, проживающих в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (параграф 3.1.) представлено методическое обоснование разработки программы, основанной на результатах эмпирического исследования, которые позволили сформулировать основные направления развития гендерной идентичности подростков,

проживающих в условиях ОДС. Выявлены респонденты с недифференцированным типом гендерной идентичности. Условия коррекции содержательных компонентов структуры гендерной идентичности должны способствовать формированию положительного Я-образа, образа мира; поощрению разнообразных поведенческих реакций, свидетельствующих о самоанализе и рефлексии путем организации сотрудничества педагогов, воспитателей, психологов ОДС (эмоционально-оценочный компонент); расширению знаний о гендерно-ролевом поведении, отношении между представителями разного пола и внутри гендерной группы (когнитивный компонент); формированию ответственности за собственный выбор; овладению традиционными социально-приемлемыми формами поведения, межличностному взаимодействию, сотрудничеству и обмену опытом (поведенческий компонент); расширению репертуара эмоционального реагирования в области межличностных отношений, самоконтролю, снижению уровня ситуативной агрессивности, укреплению рефлексивной позиции и т.п. (личностный компонент). В содержании программы были включены психотехнологии, дискуссии; арт-терапевтические техники: «Пещера моей души», «Мой путь», «Мой мир», «Рисунок семьи», «Мое настроение», «Коллаж». Программа включает в себя следующие блоки: психодиагностический, просветительский, консультационный, коррекционный. Каждый блок определен соответствующими целями, задачами и формами деятельности.

На формирующем этапе исследования в ходе эмпирической проверки результативности разработанной программы (*параграф 3.2.*) приняли участие воспитанники детского дома-школы г. Верхняя Пышма, всего 78 человек, из них 34 мальчика и 44 девочки. В данной группе были выявлены респонденты со следующими типами гендерной идентичности (таблица 3).

Таблица 3

Описание типов гендерной идентичности подростков на формирующем этапе исследования

Показатели по критериям	Мальчики		Девочки	
	количество респондентов	%	количество респондентов	%
Андрогинный с тенденцией к маскулинности	10	29,4	18	40,91
Андрогинный с тенденцией к фемининности	8	23,53	20	45,45
Маскулинный	2	5,9	2	4,54
Недифференцированный	14	41,17	4	9,1

Маскулинный тип выявлен у 4,54% девочек и характеризуется внешним проявлением фемининных паттернов поведения, внутренне – эмоциональной неудовлетворенностью собственным биологическим полом. Андрогинный тип с тенденцией к маскулинности выявлен у 40,91% девочек, что свидетельствует о неудовлетворенности собственным полом, о негативном описании образа Я. Недифференцированный тип обнаружен у 41,17% мальчиков и 9,1% девочек, что обусловлено кризисом гендерной идентичности.

Результативность формирующего воздействия выявлялась с помощью комплекса методик, направленных на изучение структуры и психологического содержания ком-

понентов гендерной идентичности. Эффективность формирующего воздействия на зависимые переменные производилась методом сравнения результатов в подгруппе на констатирующем и формирующем этапах исследования с помощью критерия *T*-Вилкоксона с применением поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg, где *p* (корр.) – поправочный коэффициент (таблицы 4, 5).

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа в подгруппе мальчиков, воспитывающихся в ОДС после проведенного формирующего воздействия

Переменная	<i>T</i> -Вилкоксона	Уровень значимости		Констатирующий этап	Формирующий этап
		<i>P</i>	<i>p</i> (корр)	Ранги	
1	2	3	4	5	6
<i>Эмоциональный компонент</i>					
Отрицательные характеристики	-3,512 ^b	0,000	0,000	14,94	13,53
<i>Когнитивный компонент</i>					
Подверженность гендерным стереотипам	-4,671 ^a	0,000	0,000	4,08	20,38
<i>Поведенческий компонент</i>					
Семейные роли	-1,962 ^a	0,05	0,26	4,3	9,28
Общительность	-3,248 ^a	0,001	0,007	10,79	16,93
<i>Личностный компонент</i>					
Раздражительность	-4,347 ^b	0,000	0,000	14,76	4,5
Реактивная агрессивность	-1,963 ^b	0,05	0,22	15,38	14,17

В мужской подгруппе проверка выявила значимые различия на уровне $\alpha < 0,05$. Выявлены существенные изменения показателей по шкалам «Отрицательные характеристики», «Подверженность гендерным стереотипам», «Общительность», «Раздражительность», что может свидетельствовать о сдвигах в эмоциональном отношении к образу Я, к когнитивным изменениям в сознании ребенка.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа в подгруппе девочек, воспитывающихся в ОДС после проведенного формирующего воздействия

Переменная	<i>T</i> -Вилкоксона	Уровень значимости		Констатирующий этап	Формирующий этап
		<i>P</i>	<i>p</i> (корр)	Ранги	
1	2	3	4	5	6
<i>Эмоциональный компонент</i>					
Отрицательные характеристики	-2,097 ^a	0,036	0,13	18,27	18,60
<i>Когнитивный компонент</i>					
Подверженность гендерным стереотипам	-5,790 ^a	0,000	0,000	0,00	22,50
<i>Поведенческий компонент</i>					
Социальные роли	-3,238 ^a	0,001	0,007	16,00	19,21
Семейные роли	-2,871 ^a	0,004	0,017	2,50	7,82
Принятие гендерных ролей в семье	-2,039 ^b	0,041	0,12	20,80	19,88
Общительность	-5,593 ^a	0,000	0,000	0,00	21,00
<i>Личностный компонент</i>					
Невротичность	-3,112 ^a	0,002	0,010	17,90	21,37
Депрессивность	-2,081 ^a	0,037	0,12	17,25	21,54

В женской подгруппе выявлены значимые различия на уровне $\alpha < 0,05$ по шкалам «Подверженность гендерным стереотипам», «Социальные роли», «Семейные роли», «Общительность», «Невротичность», что может свидетельствовать о сдвигах в поведенческом и когнитивном компонентах.

Обобщая полученные результаты, можно признать комплексную программу эффективной. Проведенная эмпирическая проверка является убедительным доказательством возможности коррекции структурных компонентов гендерной идентичности и их психологического содержания у подростков, воспитывающихся в условиях ОДС. Количественные и качественные результаты позволили установить, что чувствительностью к такому виду воздействия, как психологический тренинг, обладают когнитивный, поведенческий, личностный компоненты гендерной идентичности.

В заключение диссертации подведены итоги исследования гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста, сформулированы следующие выводы:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил рассмотреть подходы к пониманию гендерной идентичности с точки зрения различных теорий и направлений современной науки. Проблема гендерной идентичности рассматривается с позиций многомерности, полифункциональности, динамичности и константности.

2. Уточнено понятие гендерной идентичности.

Гендерная идентичность – интегративное полифункциональное динамичное структурное образование личности, детерминированное усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации, через реализацию личностных смыслов, потребностей личности на определенных ступенях возрастного развития. Структурными компонентами гендерной идентичности являются эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий, личностный.

3. Выявлено: проблема изучения содержательных компонентов структуры гендерной идентичности у подростков, воспитывающихся в условиях ОДС, в психолого-педагогической науке на современном этапе изучена недостаточно полно, что обуславливает ее актуальность.

5. В группе подростков, воспитывающихся в семье (1% девочек, 5% мальчиков) и в условиях ОДС (3,36% девочек, 10,1% мальчиков), выявлен кризис гендерной идентичности. Обнаружен высокий процент респондентов с недифференцированным типом гендерной идентичности (более 60%) в группе подростков, воспитывающихся в условиях ОДС.

6. В результате проведенного факторного анализа обнаружены специфические особенности факторной структуры гендерной идентичности у подростков, воспитывающихся в условиях ОДС и подростков, воспитывающихся в семье.

7. Обобщение исследований по проблеме развития гендерной идентичности в подростковом возрасте и результатов опытно-поисковой работы позволило разработать системно-структурную модель психолого-педагогического сопровождения гендерной идентичности подростков в условиях ОДС, апробировать и внедрить в образовательный процесс ОДС программу психолого-педагогического сопровождения. Целью программы является снижение выраженности эмоционально-стрессовой нестабильности личности, сопровождающей кризис гендерной идентичности, повышение уровня самосознания, рефлексии и формирования новых форм межличностного взаимодействия с учетом гендерных особенностей.

По результатам реализации программы была проведена эмпирическая проверка эффективности формирующего воздействия. Произошли существенные достоверные сдвиги в изменении содержания структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в ОДС, что доказывает эффективность разработанной программы. В когнитивном компоненте произошли значимые изменения, отражающие различные стороны рефлексивного Я. Таким образом, у подростков формируются более дифференцированные и когнитивно сложные представления о себе, происходит процесс стабилизации образа Я. В поведенческом компоненте изменения связаны с расширением социальных и эмоциональных контактов, проявлением взаимопомощи в совместной деятельности, со снижением агрессивного реагирования в процессе взаимодействия. В личностном компоненте произошли положительные сдвиги по шкалам «Раздражительность» в мужской подгруппе и «Невротичность» – в женской. Этот результат характеризует более адекватное реагирование в различных ситуациях за счет коррекции когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов, процессов самоанализа, рефлексии.

Основное содержание и результаты исследования отражены

в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

При Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Курочкина, И.А. Психологические особенности структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях / И.А. Курочкина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6-7. – С. 1518-1524 (0,69 п.л.).
2. Курочкина, И.А. Развитие гендерной идентичности подростков учреждений государственного воспитания / И.А. Курочкина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9-6. – С. 1357-1363 (0,76 п.л.).
3. Курочкина, И.А. Оценка взаимосвязей компонентов структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье и в учреждениях государственного воспитания [Электронный ресурс] / И.А. Курочкина, Э. Ф. Зеер // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17692> (дата обращения 06.03.2015) (0,56 п.л.).

4. Курочкина, И.А. Гендерная идентичность личности в контексте семейной системы / И.А. Курочкина, В.В. Пузырев // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 157-162 (0,56 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

5. Курочкина, И.А. Формирование гендерной идентичности у подростков воспитывающихся в детском доме / И.А. Курочкина // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве, транспорте : мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. – Т. 12. – Одесса : Черноморье, 2010. – С. 5-8 (0,31 п.л.).

6. Курочкина, И.А. Становление гендерно-половой идентичности во взаимосвязи с типом семьи / И.А. Курочкина // Психология в системе образования : мат-лы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. для практических психологов, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – С. 119-123 (0,31 п.л.).

7. Курочкина, И.А. Исследование становления гендерно-половой идентичности: психологический и средовой аспект / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова // Наука – образованию : мат-лы Окружной науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Раритет, 2010. – С. 189-194 (0,38 п.л.).

8. Курочкина, И.А. Исследование становления гендерно-половой идентичности: психологический и средовой аспект / И.А. Курочкина // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Т. 25. – Одесса : Черноморье, 2010. – С. 8-10 (0,25 п.л.).

9. Курочкина, И.А. Гендерная идентичность как фактор успешной социализации подростков / И.А. Курочкина // Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи : мат-лы междунар. науч. конф. – Минск, 2011. – С. 472-476 (0,19 п.л.).

10. Курочкина, И.А. Гендерно-ориентированное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях учреждений государственного воспитания / И.А. Курочкина // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : тезисы докладов 17-й Всерос. конф. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – С. 26-27 (0,09 п.л.).

11. Курочкина, И.А. Исследование психологических особенностей детей, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: гендерный аспект / И.А. Курочкина // Психология в системе образования : мат-лы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – С. 79-85 (0,38 п.л.).

12. Курочкина, И.А. Исследование структуры гендерной идентичности личности у подростков, воспитывающихся в семье / И.А. Курочкина // Актуальные проблемы психологии и педагогики в условиях глобализации социума : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Харьков : ИФИ, 2012. – С. 155-162. (0,63 п.л.).

13. Курочкина, И.А. Особенности структурных компонентов гендерной идентичности в подростковом возрасте / И.А. Курочкина // Психология в системе образования : мат-лы 6-й Всерос. науч.-практ. конф. для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – С. 92-101 (0,63 п.л.).

14. Курочкина, И.А. Структура гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье / И.А. Курочкина // Потенциал личности: комплексная проблема : мат-лы XII Междунар. науч. конф. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 175-180 (0,31 п.л.).

15. Курочкина, И.А. Сравнительный анализ компонентной структуры гендерной идентичности в группах подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях / И.А. Курочкина // Психология в системе образования : мат-лы 7-й Всеросс. науч.-практ. конф. для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – С. 53-64. (0,63 п.л.).

16. Курочкина, И.А. Проблема гендерно-половой идентичности : учеб. пособие / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 243 с.

17. Курочкина, И.А. Возможности арт-терапии в коррекции эмоциональных состояний детей-сирот подросткового возраста / И.А. Курочкина // Арт-терапия в практической деятельности : мат-лы Международной науч.-практ. конф. – СПб, 2015. – С. 37-40 Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИПСР, 2015. С. 37-40. (0,31 п.л.).

18. Курочкина, И.А. Гендерная идентичность в структуре интегральной индивидуальности / И.А. Курочкина // Теория методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции XXXI Мерлинские чтения. – Пермь: Изд-во ФБОУ ВПО «Пермский гос. гуманитарно-педагогический ун-т». 2016. – С. 151-154. (0,13 п.л.).

19. Курочкина, И.А. Характеристики гендерно-половой идентичности личности в сфере взаимоотношений в юношеском возрасте / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова // Психология взаимоотношений в контексте развития личности // колл. монография. – Научное изд-во «Зебра», 2017 г. С. 140-151. Режим доступа: <http://ucom.ru/doc/no.2017.02.pdf>

20. Курочкина, И.А. Коррекция негативных проявлений личности подростков, находящихся в социально-опасном положении / И. А. Курочкина // Арт-терапия в практической деятельности специалистов в области психологии, образования, медицины и социального обслуживания населения : мат-лы III Международной науч.-практ. конф. – СПб, 2018. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИПСР, 2015. С. 64-67. (0,31 п.л.).

Подписано в печать 05.02.2020 _____. Формат 60x841 /16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100. Заказ 5106 _____.
Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me